

УДК 331.101.26+332.1

DOI: 10.26140/knz4-2019-0804-0029

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РОСТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ВРП: ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ

© 2019

AuthorID: 618748

SPIN: 2482-9847

ResearcherID: AAF-5254-2019

ORCID: 0000-0002-8780-8146

ScopusID: 57197797782

Белуsoва Анна Васильевна, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник

AuthorID: 503852

SPIN: 5132-4612

ResearcherID: J-9282-2018

ORCID: 0000-0001-7853-0413

Грицко Мария Анатольевна, кандидат экономических наук,
ученый секретарь, старший научный сотрудник

AuthorID: 392453

SPIN: 4278-7007

ResearcherID: K-1512-2018

ORCID: 0000-0002-1647-7853

ScopusID: 35111642600

Найден Светлана Николаевна, доктор экономических наук,
профессор РАН, главный научный сотрудник

*Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук
(680042, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская 153, e-mail: nayden@ecrin.ru)*

Аннотация. В современных условиях первостепенное значение среди факторов экономического роста отводится человеческому капиталу. В этой связи актуальным является не только его стоимостная оценка и определение накопленного человеческого капитала в том или ином регионе, но и установление количественных взаимосвязей между человеческим капиталом и динамикой регионального экономического роста. Целью исследования является оценка влияния социальных инвестиций на рост человеческого капитала в субъектах Дальневосточного федерального округа. Для достижения поставленной цели был разработан методический подход к оценке человеческого капитала как совокупной стоимости социальных инвестиций (включающих государственные расходы на социальную сферу и потребительские расходы населения), обеспечивающих его воспроизводство и развитие. Выполнена оценка стоимости накопленного человеческого капитала субъектов Дальнего Востока России за период 2005-2017 гг. Установлено, что даже при условии нивелирования пространственных различий и устранения влияния ценового фактора, стоимость человеческого капитала в расчете на душу населения в северных регионах Дальнего Востока в 1,5-2 раза превосходит аналогичную стоимость человеческого капитала в южных субъектах федерального округа. Проведена оценка влияния социальных инвестиций, определяющих человеческий капитал, на региональную экономическую динамику южных субъектов Дальнего Востока. Установлено, что для экономического роста регионов эффект от государственных инвестиций в человеческий капитал оказывается значительно выше, чем эффект от индивидуальных вложений (потребительских расходов) населения.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальные инвестиции, государственные расходы, здравоохранение, образование, культура и спорт, доходы и потребительские расходы населения, валовой региональный продукт, Дальний Восток России.

INFLUENCE OF SOCIAL INVESTMENTS ON THE GROWTH OF HUMAN CAPITAL AND GRP: THE FAR EAST OF RUSSIA

© 2019

Belousova Anna Vasilyevna, PhD in Economics, Senior Research Associate

Gritsko Mariya Anatolyevna, PhD in Economics, scientific secretary, Senior Research Associate

Naiden Svetlana Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor of RAS, Chief Research Associate

Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of RAS

(680042, Russian Federation, Khabarovsk, Tikhookeanskaya str., 153, e-mail: nayden@ecrin.ru).

Abstract. In modern conditions, human capital is of paramount importance among the factors of economic growth. In this regard, it is important not only to evaluate it and determine the accumulated human capital in a particular region, but also to establish quantitative relationships between human capital and the dynamics of regional economic growth. The aim of the study is to assess the impact of social investments on the growth of human capital in the subjects of the Far Eastern Federal District. To achieve this goal, a methodological approach was developed to assess human capital as the total cost of social investments (including government spending on the social sphere and consumer spending), ensuring its reproduction and development. The value of the accumulated human capital of the subjects of the Russian Far East for the period 2005-2017 is estimated. It has been established that even with the leveling of spatial differences and eliminating the influence of the price factor, the cost of human capital per capita in the northern regions of the Far East is 1.5-2 times higher than the similar value of human capital in the southern regions of the federal district. The impact of social investments determining human capital on the regional economic dynamics of the southern regions of the Far East is assessed. It has been established that for the economic growth of regions, the effect of state investments in human capital is much higher than the effect of individual investments (consumer spending) of the population.

Keywords: human capital, social investments, government spending, healthcare, education, culture and sport, income and consumer spending, gross regional product, the Russian Far East.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная модель экономического развития отводит веду-

щую роль человеческому капиталу как главному сравнительному преимуществу, способному противостоять обесценению в силу воздействия внешних факторов

и обеспечивать рост продуктивности по мере структурных изменений в глобальной экономике XXI века. Изменение роли человеческого капитала, произошедшее во второй половине XX века, трансформировало его из затратного в основной производительный и социальный фактор развития и функционирования экономических систем [1]. При этом сохранилось значительное неравенство в стоимостной оценке тех самых затрат, которые требуются для воспроизводства человеческого капитала, существенно различающегося по регионам и поселениям страны [2], что в конечном итоге влияет на размер продуцируемого человеческим капиталом эффекта и на степень отдачи от инвестиций в него [3]. Учитывая, что основным источником инвестиций в человеческий капитал остаются государственные расходы и собственные расходы населения, получение достоверных оценок размеров накопленного человеческого капитала в том или ином регионе, равно как и установление количественных взаимосвязей между человеческим капиталом, инвестициями и динамикой региональной экономической роста остаются весьма актуальной задачей, как в теории, так и с точки зрения практики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследованию человеческого капитала с момента возникновения одноименной теории в 1960–70-х гг. в работах Г. Беккера [4] и Т. Шульца [5] посвящено огромное число работ. Как отмечает Аникин В.А. «в общем и целом, теория человеческого капитала прошла в своем развитии как минимум пять стадий» [6]. Для современного этапа теории человеческого капитала характерным стало понимание того, инвестиции могут иметь совершенно разный вид и разную форму, а также и различные эмпирические оценки отдачи на человеческий капитал, измерение которых было начато еще Я. Минцером [7], развито зарубежными исследователями [8] и продолжается отечественными исследователями с 1990-х годов до настоящего времени [9–15]. Для количественной оценки человеческого капитала широко используется стоимостной подход, связанный с теорией рынка труда, позволяющий оценить роль человеческого капитала в общественном производстве [16]. Для учета качественных характеристик, которые сложнее поддаются формализации и измерению, применяются специальные индексы, отображающие качество и производительность накопленного человеческого капитала [17]. Кроме того существует методика профессиональной оценки, принятая в ОЭСР для междоугольного сравнения, основанная на исследовании Дж. Лью, который использует доходный метод (исходя из текущих показателей заработной платы, инфляции и процентной ставки) и рассчитывает, каковы будут доходы индивида, если он обладает тем или иным запасом человеческого капитала (в первую очередь образованием) [18]. Целью работ по измерению человеческого капитала в конечном итоге, как правило, является оценка влияния человеческого фактора на характеристики экономического развития страны [16, 17, 19, 20]. Однако значительное пространственное разнообразие условий, в которых формируется человеческий капитал России, ставит вопрос о сравнительных оценках и сопоставлении величины человеческого капитала с его производительными эффектами для конкретных регионов [21, 22].

Современная трактовка понятия «человеческий капитал» определяет его как запас знаний, навыков и способностей, которыми обладает каждый человек и которые он может использовать как для удовлетворения своих собственных потребностей, так и для производства благ, получая тем самым личный доход и создавая валовой продукт. «Он – человеческий, потому что воплощен в личности человека, он – капитал, потому что является источником или будущих доходов, или будущих удов-

летворений, или того и другого вместе» [16]. Но он тоже нуждается в определенных вложениях, инвестициях, источником которых чаще всего выступают расходы государства, которые направляются на развитие социальной сферы (образование, здравоохранение, культуру и спорт, социальную защиту и ЖКХ). В этом случае, по мнению А.Я. Рубинштейна, такие расходы рассматриваются «не как безвозмездная помощь мецената, а, как социальные инвестиции в человеческий капитал» [23]. Авторы настоящей статьи рассматривают социальное инвестирование исключительно как процесс расходования бюджетных средств на развитие социальных сфер экономической деятельности, обеспечивающих рост человеческого капитала [24]. С другой стороны, собственные расходы населения на поддержание здоровья, приобретение образования, повышения профессионального и культурного уровня, обеспечения себя всем необходимым для жизни и деятельности, тоже являются инвестициями в собственное развитие, что позволяет принять их как дополнительные социальные инвестиции в человеческий капитал. То есть фактически речь идет об измерении кумулятивных затрат, связанных с содержанием и развитием человека в конкретных регионах проживания, что является крайне важной и актуальной задачей в рамках анализа сравнительных преимуществ региональных экономик и поиска источников экономического роста.

Формирование целей статьи (постановка задания). Дальний Восток в настоящее время является объектом пристального внимания со стороны федерального правительства. Стратегическое развитие макрорегиона объявлено приоритетом государственной региональной экономической политики [25–27]. Среди ключевых факторов ускоренного развития Дальнего Востока выделяется человеческий капитал, при этом универсальный подход к оценке последнего отсутствует. Как следствие нет адекватных данных о стоимостной оценке уже накопленного человеческого капитала в макрорегионе, что, с одной стороны, затрудняет определение его потенциального вклада в обеспечение ускоренных темпов социально-экономического развития Дальнего Востока России, а, с другой стороны, не позволяет формировать адекватную демографическую и социальную политику, направленную на сохранение и приумножение населения на тихоокеанских рубежах страны [28]. Целью исследования является количественный анализ объемов накопленного человеческого капитала и оценка влияния социальных инвестиций на его рост и опосредованный рост ВРП в субъектах Дальневосточного федерального округа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Методология и информация. В рамках данного исследования за основу принят затратный подход, согласно которому стоимость человеческого капитала складывается из результатов социальных видов экономической деятельности, совокупного объема государственных вложений в социальную сферу, формирующую человеческий капитал, а также расходов самого населения на удовлетворение своих потребностей.

Период исследования охватывал диапазон с 2005 по 2017 гг. В качестве базового объема человеческого капитала на 2005 год принималась величина валовой добавленной стоимости социальных видов экономической деятельности. Последующие оценки предполагали ежегодное увеличение объема человеческого капитала на величину текущих государственных расходов в социальную сферу и потребительских расходов населения с учетом накопленного в предыдущие годы капитала.

Важным моментом для сопоставимости во времени и пространстве стала корректировка данных на величину соотношения стоимости фиксированного набора товаров и услуг к среднероссийскому уровню и на индекс потребительских цен (дефлятор).

Для проверки гипотезы о влиянии объемов потреби-

тельских расходов населения и социальных инвестиций (государственных расходов в социальную сферу) на экономическую динамику региона используются методы эконометрического моделирования [29-31], и в частности регрессионный анализ. Объектами в построенных моделях выступают субъекты РФ, входящие в Южную зону ДФО: Приморский, Хабаровский края, Амурская область.

В качестве показателя региональной экономической динамики выступает валовой региональный продукт (ВРП). Осуществляется корректировка его значений по субъектам РФ: данные приводятся к сопоставимому виду в пространственном и временном аспекте. За показатель региональных удорожаний принимается стоимость фиксированного набора товаров и услуг. Перевод показателя в цены базисного года (2017 г.) производится в двух вариантах: посредством дефлятора ВВП и индекса физического объема (ИФО) ВРП.

Основной модельной конструкцией, использующейся в исследовании, выступает двухфакторная зависимость линейного типа. Экзогенными переменными в последней являются потребительские расходы населения и расходы бюджета на социальную сферу; эндогенной переменной – ВРП.

Регрессионный анализ указанной зависимости позволяет получить количественные оценки региональной экономической динамики ВРП региона, индуцированные изменениями расходов государства и населения. Так, коэффициент, стоящий при потребительских расходах населения, показывает, на сколько в среднем изменится значение ВРП при единичном изменении первых; коэффициент, стоящий при расходах бюджета – изменение ВРП при единичном изменении расходов государства. Коэффициент, выступающий свободным членом, представляет собой оценку влияния иных, отличных от указанных выше, факторов, под действием которых формируется региональная экономическая динамика.

Первый вариант использования модели предполагал оперирование суммарными показателями по 3-м субъектам РФ Южной зоны ДФО. Поскольку при проведении расчетных процедур в рамках данного варианта обнаружилась высокая корреляционная зависимость между факторными признаками, что сделало невозможным одновременное сосуществование последних в модели, начальная конструкция распалась на две – линейные парные регрессии, экономический смысл оценок коэффициентов которых не отличается от описанного выше.

В свою очередь, оценка каждой из двух новых моделей также являлась вариативной. В первом случае, как уже отмечалось выше, значения используемых показателей представляли собой суммарные данные по 3-м субъектам ДФО. Во втором случае, организовывалась панельная (пространственно-временная) структура исходного массива. Последнее представление обеспечило рост размерности исследуемой выборки.

Особенности организации исходного массива определяли специфику интерпретации получаемых результатов. Так, в первом случае, последние представляли собой оценку влияния составляющих человеческого капитала на экономический рост Южной зоны ДФО; во втором случае – оценку влияния составляющих человеческого капитала на экономический рост субъекта РФ Южной зоны ДФО.

Использование панельной структуры данных позволило провести количественный анализ взаимосвязи региональной динамики и расходов государства и населения с учетом специфики экономики (факторов местоположения) каждого из 3-х субъектов РФ. Технически данный результат предполагал численную идентификацию моделей с фиксированными эффектами.

Аналогичный, с точки зрения техники оценки, анализ проводился в отношении модельных конструкций, экзогенными переменными в которых выступали государственные расходы в социальную сферу и валовая

добавленная стоимость (ВДС) видов экономической деятельности социальной сферы; эндогенной переменной – разность между доходами и расходами населения («условная прибыль»). Высокое значение корреляции между факторными признаками обусловило, как и в предыдущих случаях, целесообразность оценки их влияния на экономический рост в рамках отдельных регрессионных зависимостей.

Количественный анализ всех рассмотренных выше модельных конструкций осуществлялся посредством специализированного программного обеспечения – эконометрического пакета для ПК «Econometric Views».

Результаты. Проведенные расчеты по определению стоимости оценки человеческого капитала, накопленного субъектами Дальневосточного федерального округа за период 2005-2017 годов показали, что лидирующее положение по объему занимают Приморский и Хабаровский края. Эти два субъекта расположены в наиболее развитой южной зоне Дальнего Востока, концентрируют на своей территории более половины населения федерального округа и соответственно вкладывают наибольшие объемы инвестиций в развитие социальной сферы. Однако сопоставление данных о стоимости человеческого капитала на душу населения в дальневосточных субъектах выдвигает на первый план северные регионы, в которых подушевой капитал в 1,5-2 раза превышает аналогичный уровень субъектов южной зоны. Лидирующее положение Сахалинской области, Чукотского автономного округа и Магаданской области обусловлено, во-первых, повышенным объемом потребительских расходов в силу высокой стоимости жизни в них, во-вторых, сравнительно низкой численностью населения, которая при этом ежегодно сокращается и приводит к увеличению относительного показателя человеческого капитала в среднелюдном измерении.

Использование в качестве исходного массива суммарных показателей по трем субъектам РФ Южной зоны ДФО и перевод эндогенной переменной в сопоставимые цены посредством дефлятора ВВП позволили выявить следующее соотношение (далее приводятся результаты, соответствующие статистически значимым оценкам): изменение объема потребительских расходов населения на 100 руб. обусловит прирост ВРП Южной зоны ДФО, равный 85 руб. (вклад иных факторов в региональную динамику оценивается на уровне 545,6 млрд руб.).

Использование аналогичного массива данных с учетом перевода эндогенной переменной в сопоставимые цены посредством ИФО ВРП показали следующее:

- изменение объема потребительских расходов населения на 100 руб. обусловит прирост ВРП Южной зоны ДФО, равный 59 руб. (вклад иных факторов в региональную динамику оценивается на уровне 916,7 млрд руб.);

- для случая государственных расходов – прирост последних на 100 руб. обеспечивает прирост ВРП на 450 руб., а вклад иных факторов составляет 606,7 млрд руб.

Согласно авторским представлениям, оценки коэффициентов, полученные с использованием индекса физического объема ВРП, характеризуются большей степенью достоверности – что связывается с дифференциацией индекса в разрезе субъектов РФ (в отличие от дефлятора ВВП). В связи с этим, именно данный вариант корректировки эндогенной переменной в оцениваемых модельных конструкциях и будет использоваться далее.

Оценки модельных конструкций с учетом организации пространственно-временной структуры исходных данных, как способа увеличения объема выборки, выявили следующие закономерности:

- прирост потребительских расходов населения на 100 руб. обуславливает прирост ВРП субъекта РФ Южной зоны ДФО на 142 руб., при этом влияние других, неучтенных в модели факторов оценивается в 69,35 млрд руб.;

- для случая государственных расходов на социальную сферу – прирост последних на 100 руб. обеспечи-

вает прирост ВРП на 989 руб., а вклад иных факторов составляет -122,1 млрд руб.

При учете специфики экономики каждого их субъектов РФ, включенных в анализ (выявление факторов местоположения), влияние инвестиций в человеческий капитал, в виде потребительских расходов населения и государственных расходов на социальную сферу, на региональный рост уменьшается:

- так, при увеличении потребительских расходов населения на 100 рублей прирост ВРП составит 53 руб. (влияние иных факторов, характеризующих экономическую специфику, для Приморского края оценивается в 431,58 млрд руб., Хабаровского края – 361,96 руб., Амурской области – 173,33 млрд руб.);

- для случая государственных расходов на социальную сферу – прирост последних на 100 руб. обеспечивает прирост ВРП на 386 руб. (влияние иных факторов составит для Приморского края – 385,29 млрд руб., Хабаровского края – 274,68 млрд руб., Амурской области – 90,84 млрд руб.).

В случае зависимостей «условной прибыли» (разницы между доходами и расходами населения) от масштабов социальных инвестиций государства и ВДС социальных видов экономической деятельности, статистическую состоятельность продемонстрировали только модели, основанные на панельной структуре исходной выборки. Так, в случае общей регрессии, прирост ВДС социальной сферы на 100 руб. обусловит изменение «условной прибыли» населения на 152 руб. (значение свободного члена оценивается в 7,49 млрд руб.).

В случае учета факторов местоположения, чувствительность «условной прибыли» к инвестициям к изменению факторных признаков ожидаемо снизится: изменение ВДС социальной сферы на 100 руб. приведет к изменению «условной прибыли» населения на 93 руб. (при этом влияние экономической специфики Приморского края составит 43,20 млрд руб., Хабаровского края – 32,17 млрд руб., Амурской области – 23,02 млрд руб.). Вследствие аналогичного изменения государственных расходов прирост разницы доходов и расходов населения составит 52 руб. (при этом значение эндогенной переменной для Приморского края увеличится еще 58,04 млрд руб., Хабаровского края – 43,99 млрд руб., Амурской области – 25,77 млрд руб.).

Отметим, что рассмотренный ход исследования обеспечил последовательный рост статической значимости оцениваемых зависимостей (максимальные значения коэффициента детерминации, t - и F -statistic характерны для моделей с фиксированными эффектами).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Полученные в результате проведенного анализа оценки показывают, что достоверность результатов последнего, а именно численных выражений влияния социальных инвестиций в человеческий капитал на региональную экономическую динамику, а также государственных расходов и ВДС социальной сферы на результативность человеческого капитала, определяется способами обеспечения сопоставимости исходных данных, размерами выборки, а также степенью учета экономической специфики каждого из объектов анализа.

Во всех рассмотренных вариантах моделей эффекты от социальных инвестиций, в виде расходов бюджета на социальную сферу, для экономического роста и результативности человеческого капитала превосходят эффекты, генерируемые другими факторами. Так, влияние притока государственных ресурсов в социальную сферу на ВРП субъектов РФ Южной зоны ДФО превосходит влияние эквивалентного по масштабам увеличения потребительских расходов в 2,7 раза. При этом бюджетные вливания в социальную сферу обуславливают рост «условной прибыли» населения как потенциального объема личных инвестиций в свой собственный капитал в 1,8 раз больше, нежели аналогичное увеличение ВДС соци-

альных видов экономической деятельности.

Оцененные в рамках данного исследования составляющие человеческого капитала не являются исчерпывающими, поскольку его формирование и развитие происходит под действием большого числа факторов. Отбор последних и оценка их влияния на стоимостной объем человеческого капитала, а также региональную экономическую динамику с использованием разработанного методического подхода формирует предмет дальнейших исследований в данной области. Отдельные вопросы связаны с тестированием предложенного инструментария для северных дальневосточных регионов, которые даже при устранении удорожающих факторов продемонстрировали сравнительно высокую стоимость человеческого капитала. Поиск адекватных решений поставленных проблем является перспективным направлением исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Яковсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016 – 76 с.
2. Аникин В.А. Человеческий капитал в пост-кризисной России: состояние и отдача // *Journal of Institutional Studies*. 2018. Т. 10. № 2. С. 90-117
3. Vakulenko E., Leukhin, R. Wage Discrimination against Foreign Workers in Russia // *Russian Journal of Economics*. 2017. Т. 3. №1. С. 83-100.
4. Лукьянова А.Л. Отдача от образования: что показывает мета-анализ // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2010. Т. 14. № 3. С. 326-348.
5. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *The Journal of political economy*. 1962. Vol. 70. №5. Pp. 9-49.
6. Schultz T.W. Investment in Human Capital // *The American economic review*. 1961. Vol. 51. №1. Pp. 1-17.
7. Аникин В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // *Экономическая социология*. 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156.
8. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *The Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66. №4. Pp. 281-302.
9. Jorgenson D.W., Fraumeni B.M. The Output of the Education Sector / Z. Griliches (ed.). *Output Measurement in the Services Sector*. Chicago: The University of Chicago Press, 1992.
10. Гимпельсон В. Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять Сомнений // *Вопросы экономики*. 2016. №10. С. 129-143
11. Лукьянова А.Л., Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (На базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Фонд «Либеральная миссия». 2010
12. Устинова К. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона: теоретические аспекты // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 3. С. 252-257
13. Комарова А.В., Павишук О.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью - Ромера - Уэйла) // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. № 3. С. 191-201
14. Дедов С.В., Шишкин А.Ф., Гордиенко Н.С. Теоретические и методологические подходы к оценке человеческого капитала // *Финансы и кредит*. 2008. № 22 (310). С. 64-69
15. Чигорьев К.Н., Скопинцева Н.А., Ульяченко В.В. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат // *Известия Томского политехнического университета*. 2008. Т. 313. № 6. С. 54-56.
16. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? : препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
17. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? : Монография. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 122 с. <http://www.lerc.ru/?part=books&art=5&bin=1>
18. Liu G. Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries. *OECD Statistics Working Papers* 2011/06. Paris: OECD, 2011.
19. Майбуров И.А. Оценка накопленного человеческого капитала экономической России // *Вестник Уральского федерального университета*. Серия: Экономика и управление. 2003. № 7. С. 49-57
20. Майбуров И.А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России // *Экономическая наука современно России*. 2003. №4. С. 54-70.
21. Пушинин А.В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий и физический капитал на примере Северо-Западного федерального округа // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2007. № 2. С. 140-143
22. Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на величину доходов населения регионов России // *Регион: экономика и со-*

циология. 2007. № 4. С. 109-125

23. Рубинштейн А.Я. К теории рынков «опекаемых благ». М.: ИЭ РАН, 2008. 60 с.

24. Найден С.Н., Белоусова А.В. Социальное инвестирование как инструмент модернизации демографического развития на Дальнем Востоке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 212-228.

25. Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институциональные комбинации // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 2 (38). С. 146-155

26. Исаев А.Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики // ЭКО. 2017. №4. С.61-77

27. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т.13. Вып.4. С. 1016-1029.

28. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. О формировании населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 53-69. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.3

29. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науки о регионах / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966. 659 с.

30. Гликман Н. Эконометрический анализ региональных систем / Н. Гликман. – М.: Прогресс, 1980. 210 с.

31. Richardson H.W. Regional economics. – Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press, 1979. 405 p.

Статья поступила в редакцию 03.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019